

*Шилинский Даниил Михайлович, магистрант, Санкт-Петербургский
государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург*

**ПРЕДДОГОВОРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ: КВАЛИФИКАЦИЯ
НЕДОБРОСОВЕСТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПРИ ВЕДЕНИИ
ПЕРЕГОВОРОВ С УЧЕТОМ ПРИНЦИПА СВОБОДЫ ДОГОВОРА (434.1
ГК РФ)**

Аннотация: рассмотрим и дадим правовой анализ судебным решениям, посвященным вопросам недобросовестности поведения сторон договора. Необходимо будет проанализировать позиции судов, выявить их различия по вопросам трактовке ряда положений гражданского законодательства, посвященных принципу свободы договора и критериям недобросовестности сторон. Отдельное внимание будет уделено преддоговорной ответственности, условиям ее возникновения и последствиям. Правовой анализ будет осуществляться, исходя из комплексного анализа положений гражданского законодательства, а также анализа решений судов: судов первой инстанции, судов апелляционной и кассационной инстанции, суда округа. Для разъяснения ряда спорных вопросов будем руководствоваться разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ в части, регулирующей вопросы свободы заключения договора.

Ключевые слова: обязательства, договор, принцип свободы договора, преддоговорная ответственность, недобросовестность сторон договора, позиция судов.

Annotation: we will consider and give a legal analysis of court decisions on the issues of unfair conduct of the parties to the contract. It will be necessary to analyze the positions of the courts, to identify their differences in the interpretation of a number

of provisions of civil law on the principle of freedom of contract and the criteria of bad faith of the parties. Special attention will be paid to pre-contractual liability, the conditions of its occurrence and consequences. The legal analysis will be carried out on the basis of a comprehensive analysis of the provisions of civil legislation, as well as the analysis of court decisions: the courts of first instance, the courts of appeal and cassation, the district court. To clarify a number of controversial issues, we will be guided by the explanations of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation in the part regulating the issues of freedom of contract conclusion.

Keywords: obligations, contract, the principle of freedom of contract, pre-contractual liability, bad faith of the parties to the contract, the position of the courts.

Задачей суда, в случае если обязательства по договору приобретут характер спорных, является требование от сторон неукоснительного соблюдения тех обязательств, которые субъекты сами предусмотрели в заключенном между ними договоре. Поведение сторон договора должно быть разумным, однако опять же данное понятие носит слегка размытый характер, поскольку до сих пор в действующем гражданском законодательстве не предусмотрены критерии добросовестности сторон при заключении какого-либо гражданского договора. Суды в данном случае устанавливают такие критерии добросовестного поведения, исходя из своего внутреннего убеждения и сложившейся судебной практики. Однако важным представляется разобраться с преддоговорной ответственностью сторон, и всеми сопутствующими указанной дефиниции критериями недобросовестного поведения сторон.

Далее дадим правовой анализ следующему примеру из судебной практики, а именно: Определение Верховного Суда РФ от 22.05.2018 N 305-ЭС18-1723 по делу N А41-90214/2016 [4].

Если кратко сформулировать суть дела, то между ООО «АШАНОМ» и ООО «Декортом» велись переговоры в части заключения договора аренды. Однако переговоры не увенчались успехом, и внезапно ООО «АШАН» прервал переговоры. ООО «Декорт» обратился в суд с иском о возмещении убытков. В

результате спора сторон состоялись судебные заседания трех инстанций. Судебная коллегия, изучив доводы сторон и принятые по делу судебные решения трех инстанций, и из исходя мотивировочной части данного решения можно сказать следующее касемо понимания судом недобросовестности действий ООО «АШАН».

В пункте 19 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 [3] разъяснено, что недобросовестность действий ответчика предполагается, если имеются обстоятельства, предусмотренные подпунктами 1 и 2 пункта 2 статьи 434.1 ГК РФ. В этих случаях ответчик должен доказать добросовестность своих действий.

Оценив представленные в материалы дела доказательства, суд признал недоказанным ответчиком добросовестность своих действий, установил недобросовестность действий общества «Ашан» при проведении переговоров, выраженных во внезапном и неоправданном прекращении переговоров по заключению договора аренды при таких обстоятельствах, при которых другая сторона переговоров (истец) не могла разумно этого ожидать. Суд вынес следующее решение: отказать в передаче кассационной жалобы.

Таким образом, в данном решении содержится диаметрально противоположная позиция суда в отличии от предыдущего судебного решения в части, касающийся выводов судов трех инстанций, ведь по сути они возложили бремя доказывания недобросовестности действий ответчиков на истца – гражданина Плетнева, и что именно он должен доказывать также причинно-следственную связь. А в анализируемом решении с Ашаном – суд признал недобросовестность действий данного магазина, исходя из того, что недобросовестность действий ответчика предполагается, если имеются обстоятельства, предусмотренные подпунктами 1 и 2 пункта 2 статьи 434.1 ГК [1] РФ. В таком случае сам ответчик должен доказывать, что его действия были добросовестны.

Аналогичным предыдущему можно привести в пример следующее судебное решение: Определение Верховного Суда РФ от 07.06.2019 N 304-ЭС19-7700 по делу N А70-7180/2018 [5].

Если кратко дать характеристику данному решению, то имеется две стороны – арендатор и арендодатель. У арендодателя ООО «Ириан» иск в части освобождения нежилого помещения арендатором ООО «Эйч энд Эм Хенес энд Мауриц», а у последнего встречный иск к арендодателю о понуждении заключить договор аренды.

Решение: в передаче дела в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховный Суд РФ отказано, поскольку суды пришли к выводу о наличии правовых оснований для отказа в первоначальном иске и удовлетворении встречного иска, оценив действия заявителя по ведению переговоров вплоть до последней даты окончания срока без указания второй стороне переговоров на намерение прекратить их сразу после окончания срока, установленного договором, как недобросовестные.

То есть в анализируемом решении суда мы видим, что действия ООО «Ириан» были признаны недобросовестными, поскольку указанная организация в качестве арендодателя помещения вела длительные переговоры относительно заключения договора с другой компанией в качестве арендатора. Последним в свою очередь надлежащим образом исполнены арендные платежи.

Суды трех инстанций до передачи дела в Верховный Суд РФ удовлетворили встречный иск арендатора о заключении договора аренды на условиях предварительного договора.

Таким образом, досконально изучив материалы дела, судебная коллегия отклонила исковое заявление ООО «Ириан».

Любопытным также представляется еще одно решение суда, а именно: Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 26.07.2019 N Ф07-7952/2019 по делу N А56-39216/2018 [6].

Из обстоятельств дела следует, что Партнерство стало победителем конкурса на оказание юридического аудита. Договор по факту между сторон

заключен не был, лишь обмен письмами и так далее. В своем требовании Партнерство ссылается на то, что, не смотря на отсутствие письменного договора, они совершили ряд действия, направленные на исполнение договора, и соответственно, требуют суд взыскать задолженность по оплате юридических услуг.

Однако, суд вынес следующее решение: в удовлетворении требований отказать, потому что договор между сторонами заключен не был. Обмен информацией между сторонами приравнивается к стадии переговоров. Таким образом, суд не установил в действиях Компании критериев недобросовестности, мотивировав это также тем, что незаключение договора как таковое нельзя признать недобросовестным поведением. Также суд отклонил довод Партнерства, что полномочия представителей Компании следовали из обстановки.

Были проанализированы судебные решения, в результате которых суды абсолютно по - разному могут толковать критерии недобросовестности сторон. В основном это зависит от обстоятельств самого дела.

Проанализировав судебные решения в части оценки судами критериев недобросовестности сторон при ведении переговоров о заключении договора, можно отметить следующие важные обстоятельства:

1. умолчание одной из сторон о том, что ею параллельно ведутся переговоры о заключении договора с другими компаниями, не является недобросовестным поведением;

2. отсутствие предложения одной из сторон заключить договор на условиях, предложенных другими контрагентами не является недобросовестным поведением;

3. «если между сторонами было заключено соглашение о порядке ведения переговоров, содержащее условие об эксклюзивности» [9, с. 102] (то есть о том, что договор будет заключен только со стороной – участницей данного соглашения), то соответственно, нарушения такого соглашения одной из сторон будут объективно свидетельствовать о ее недобросовестности, и она будет

обязана возместить другой стороне понесенные убытки из-за не заключения договора с ней.

Однако неизменным остается тот факт, что «данные критерии остаются оценочной категорией» [8, с. 32], и в связи с этим необходимо предложить следующие направления совершенствования ст. 434.1 ГК РФ.

«Де-факто невозможно определение добросовестного поведения без судебного усмотрения» [7, с. 121]. Следовательно, стоит выработать судебную практику, отвечающей основополагающему принципу свободы договора и автономии волей субъектов гражданского права.

Следует установить именно признаки добросовестного поведения сторон при ведении переговоров:

1. последовательность означает, что та сторона, которая решила прекратить переговоры о заключении договора на последней стадии, когда стороны достигли соглашения по всем условиям договора, когда одно из сторон уже что-либо исполнило в рамках предстоящего договора), обязана конкретизировать причины, почему она прерывает процесс переговоров;

2. информационная открытость означает, что стороны переговоров обязаны раскрыть всю значимую информацию относительно предстоящего заключения договора: о предмете договора, условиях договора и о других значимых обстоятельствах.

Таким образом, установление в нормах действующего гражданского законодательства, а именно: в ст. 434.1 ГК РФ критериев добросовестного поведения сторон, позволит судам избежать проблем с трактовкой ч. 2 ст. 434.1 ГК РФ.

Также внесение изменений в указанную статью поспособствует единообразному применению судами ч. 2 ст. 434.1 ГК РФ.

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
2. Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 N 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник ВАС РФ, № 5, май, 2014.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N 7 (ред. от 07.02.2017) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Российская газета, № 70, 04.04.2016.
4. Определение Верховного Суда РФ от 22.05.2018 № 305-ЭС18-1723 по делу № А41-90214/2016 // Федеральный интернет-портал «Электронное правосудие».
5. Определение Верховного Суда РФ от 07.06.2019 № 304-ЭС19-7700 по делу № А70-7180/2018 // Федеральный интернет – портал «Электронное правосудие».
6. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 26.07.2019 № Ф07-7952/2019 по делу № А56-39216/2018 // Федеральный интернет – портал «Электронное правосудие».
7. Борейшо Д.В. Преддоговорная ответственность в практике Верховного Суда Российской Федерации // Арбитражные споры. - 2020. - № 3. - С. 117 - 127.
8. Демкина А.В. О преддоговорной ответственности в гражданском праве // Гражданское право. - 2016. - № 1. - С. 31 - 34.
9. Идрисов Х.В. Проблемные вопросы преддоговорной ответственности: доктринальные подходы и позиции судебной практики // Lex russica. - 2018. - № 10. - С. 98 - 105.